

Воспоминанія жизни В. Г. Тернера¹⁾.

лѣдующее лѣто я провелъ съ семействомъ очень пріятно въ Ревелѣ на дачѣ около Катариненталя.

Во время моего пребыванія въ Ревелѣ, я получилъ телеграмму отъ Мицкевича, директора канцеляріи м-ра финансовъ, съ приглашеніемъ пріѣхать въ Петербургъ по желанію Грейга. По прибытіи въ Петербургъ оказалось, что Грейгъ вызвалъ меня, чтобы предложить мнѣ вакантный постъ директора Департамента Государственнаго Казначейства, который я, разумѣется, съ благодарностью принялъ. Въ это время въ Петербургѣ гостилъ Леруа-Больѣ. Я встрѣтился съ нимъ на обѣдѣ у С. А. Грейга, на который кромѣ меня были приглашены Ламанскій и редакторъ „Journal de St.-Petersbourg“ Горнъ.

Въ концѣ октября состоялось наконецъ назначеніе А. А. Абаза—министромъ финансовъ. На послѣднемъ докладѣ у Грейга, С. А. самъ сообщилъ мнѣ о своемъ уходѣ, затѣмъ пригласилъ меня къ завтраку, за которымъ мы оживленно съ нимъ бесѣдовали, при чемъ онъ мнѣ высказалъ много любезнаго по поводу нашихъ отношеній и моей служебной дѣятельности, во время его министерства.

1881.

Въ январѣ 1881 г. скончался князь Д. А. Оболенскій, съ которымъ я такъ долго вмѣстѣ работалъ въ таможенномъ департаментѣ, и съ которымъ я съ того времени находился въ близкихъ отноше-

¹⁾ См. „Русская Старина“ сентябрь 1910 г.

ніяхъ. По просьбѣ его вдовы, княгини Дарьи Петровны, просьбѣ, переданной мнѣ братомъ покойнаго, княземъ Юріемъ Александровичемъ, я написалъ некрологъ кн. Дм. Ал. Оболенскаго, который и появился въ „Голосѣ“.

Немного времени спустя, мнѣ пришлось написать еще другой некрологъ, по случаю смерти м-мъ Пейкеръ. М-мъ Пейкеръ была одна изъ самыхъ ревностныхъ членовъ Пашковскаго кружка, я такъ часто съ нею видѣлся и очень сблизился. Это была очень умная и симпатичная женщина, проникнутая глубокимъ христіанскимъ чувствомъ. Узнавъ о ея смерти, я отправился къ ней на квартиру, чтобы проститься съ покойной, и случайно пришелъ ко времени служенія панихиды. Торжественная православная заупокойная служба, при участіи лицъ Пашковскаго кружка, произвела на меня глубокое впечатлѣніе, представляя какъ-бы желанное сближеніе глубоко вѣрующихъ пашковцевъ съ православною церковью. Нельзя было не сожалѣть, что это истинное христіанское движеніе, вызванное лордомъ Рэдстокомъ и сгруппировавшееся около Пашкова, уклонилось въ сторону сектантства, ибо оно могло дѣйствовать очень благотворно въ средѣ православнаго общества, какъ соль, на поднятіе внутренняго духовнаго чувства, въ противность формализму, который получилъ у насъ къ сожалѣнію распространеніе.

Насталъ роковой день 1-го марта. Это было воскресенье; я только что вернулся изъ церкви отъ обѣдни, какъ вдругъ въ мой кабинетъ вошла моя сестра въ крайне возбужденномъ состояніи и сообщила мнѣ, что только что произошло покушеніе на жизнь Государя. Нѣсколько времени спустя я вышелъ изъ дому, пошелъ на Екатерининскій каналъ и остановился противъ мѣста, гдѣ произошла катастрофа. Въ зданіи конюшеннаго вѣдомства, всѣ окна были раздроблены отъ взрыва—на мѣстѣ покушенія, по ту сторону канала, стояла полиція и разные другіе люди. Оттуда я отправился къ Зимнему Дворцу, вся площадь передъ Дворцомъ была наполнена народомъ, который стоялъ, обращая взоры на Дворецъ и ожидая извѣстій о положеніи Государя. Не долго я пробылъ на площади, какъ изъ Зимняго Дворца выѣхала коляска, сопровождаемая конвоемъ кавалеристовъ¹⁾; въ ней сидѣлъ Наслѣдникъ, въ этотъ моментъ уже Государь Александръ III. Было около 5 часовъ. Всѣ поняли, что великая катастрофа совершилась, Александръ II-й пересталъ существовать.

¹⁾ Вскорѣ послѣ того Императоръ Александръ III отмѣнилъ сопровожденіе его экипажа коннымъ взводомъ и въ теченіе всего своего царствованія уже не ѣздилъ съ конвоемъ.

Въ этотъ день Государь долженъ былъ завтракать у Вел. Кн. Екатерины Михайловны. Рассказываютъ, что утромъ у него былъ съ докладомъ гр. Лорисъ-Меликовъ, который сообщилъ Государю, что полиція нашла на слѣдъ очень серьезнаго заговора, что скоро все разъяснится, и просилъ Государя, по крайней мѣрѣ, одинъ день не выѣзжать, пока все не будетъ раскрыто, чтобы не подвергать себя опасности, въ случаѣ могущаго быть покушенія. Но Государь не согласился и поѣхалъ завтракать къ Великой Княгинѣ.

Заговорщики очевидно знали о его намѣреніи и приняли самыя широкія мѣры, для достиженія на этотъ разъ ихъ преступной цѣли. Государь отъ Великой Княгини могъ ѣхать или мимо Михайловскаго Дворца и театра по каналу или по Садовой улицѣ. И тутъ и тамъ заговорщиками была приготовлена засада. Нѣсколько метальщиковъ бомбъ расположились вдоль Екатерининскаго канала. Въ Садовой же былъ сдѣланъ подкопъ подъ средину улицы, начиненный громадною массою взрывчатаго вещества, который имѣлось въ виду взорвать электрическимъ проводомъ въ моментъ проѣзда Государя. Съ этою цѣлью заговорщики наняли сырную лавку и изъ нея производили подкопъ. Полиція почему-то возымѣла подозрѣніе и командировала инженернаго генерала Мравинскаго, отца известной оперной пѣвицы, для освидѣтельствованія этой подозрительной лавки. Но Мравинскій ничего не нашелъ подозрительнаго, а между тѣмъ всѣ бочки, въ коихъ хранилось яко-бы масло,—подъ тонкимъ слоемъ масла и муки были наполнены землей, извлеченной изъ почвы при производствѣ подкопа. Впослѣдствіи были найдены кромѣ того еще динамитныя мѣшки подъ нѣкоторыми мостами на Мойкѣ и по Екатерининскому каналу, погруженные въ воду.

Сигнальщикомъ заговора была Перовская. Она стояла по другой сторонѣ канала и въ тотъ моментъ, когда экипажъ Государя поравнялся съ Михайловскимъ театромъ и выѣхалъ къ каналу, подала сигналъ платкомъ. Когда экипажъ Государя выѣхалъ на набережную, одинъ изъ метальщиковъ бросилъ свою бомбу,—произошелъ первый взрывъ, но карета Государя пострадала незначительно, и самъ Государь не былъ раненъ, оказались только раненые и даже убитые въ средѣ конвоя. Кучеръ погналъ лошадей, чтобы скорѣе уѣхать съ опаснаго мѣста, но Государь приказалъ ему остановиться, вышелъ изъ кареты и подошелъ къ раненымъ. Въ этотъ моментъ была брошена вторая бомба, произошелъ второй взрывъ, самъ метальщикъ былъ опасно раненъ, а у Государя оторвало ногу—онъ упалъ. Поднялась ужасная суматоха, раненаго Государя, кажется, хотѣли снести въ близъ лежащій домъ, чтобы сдѣлать ему перевязку, но Государь выговорилъ слова: „домой во дворецъ умирать“.

Подали сани кого-то изъ свиты, въ нихъ посадили или скорѣе уложили Государя, съ нимъ сѣлъ кто-то изъ генераловъ свиты, имя котораго не помню. Первое время Государь оставался еще въ памяти, несмотря на ужасное израненіе; увидя на лицѣ ѣхавшаго съ нимъ генерала кровь, Государь улыбувшись сказалъ: „и у тебя кровь“. Но когда сани доѣхали до Зимняго Дворца, то Государь уже потерялъ сознание, вслѣдствіе громадной потери крови во время пути, такъ какъ артеріи ноги были разорваны. Его внесли безпамятнаго во Дворецъ, при чемъ вся лѣстница обагрилась его кровью позвали духовника Государя, который приобщилъ его св. тайнъ, но уже въ безсознательномъ состояніи, и затѣмъ скоро все кончилось, Государь Александръ II-й почилъ.

Смерть Государя вызвала ужасное смущеніе во всѣхъ сферахъ общества. Злодѣйское убіеніе Царя, который предпринялъ рядъ реформъ и еще въ послѣднее время при Л.-Меликовѣ намѣревался завершить эти реформы болѣе рѣшительными мѣрами—представлялось самымъ безумнымъ дѣйствіемъ крайней партіи анархистовъ. Въ умахъ господствовала удивительная путаница, никто въ сущности не давалъ себѣ яснаго отчета въ положеніи и не зналъ, чего ожидать въ будущемъ. Повсюду объ этомъ толковали и спорили, даже на университетскихъ кафедрахъ. Такъ обратила на себя вниманіе рѣчь Соловьева, въ которой, порицая злодѣйское преступленіе анархистовъ, онъ однако развивалъ мысль, что виновныхъ не слѣдуетъ предавать смертной казни, такъ какъ ни при какихъ обстоятельствахъ нельзя оправдывать смертной казни. Вслѣдствіе этой рѣчи Соловьевъ долженъ былъ оставить профессуру. Доводы его, разумѣется, не были услышаны, и виновные были казнены повѣшеніемъ; особенное впечатлѣніе произвела казнь Перовской. Послѣ катастрофы она скрывалась въ Петербургѣ, — разѣдучи на извозчикѣ, она была узнана по фотографической карточкѣ чиномъ тайной полиціи, который ее и задержалъ. Она просила его отпустить ее и даже предлагала ему деньги, но, разумѣется, безрезультатно, и ее постигла должная кара, такъ какъ она во всемъ этомъ дѣлѣ играла выдающуюся роль, и только благодаря ея сигналу удалось преступленіе.

2-го марта происходило собраніе высшихъ чиновъ въ Дворцѣ для принесенія присяги воцарившемуся Государю. 3-го марта торжественная панихида въ дворянскомъ собраніи, а вечеромъ того дня перенесеніе изъ Дворца въ соборъ тѣла покойнаго Государя. Когда гробъ проносили чрезъ залы Дворца, всѣ находившіеся въ залахъ опустились на колѣни, это былъ возвышенный моментъ, который не могъ не произвести на всѣхъ глубокаго впечатлѣнія.

Въ одинъ изъ этихъ дней я провелъ вечеръ у баронессы Рааденъ въ обществѣ принцессы Елены Георгіевны Мекленбургской и Ел. Ал. Нарышкиной. Баронесса пригласила близкихъ ей лицъ, желая обмѣняться мыслями по случаю того печальнаго происшествія, которое мы переживали. Принцесса Елена рассказывала, что она присутствовала во Дворцѣ при смерти Государя и описывала, какое ужасное впечатлѣніе производило его изуродованное и окровавленное тѣло и слѣды крови во всей комнатѣ....

Въ первое время послѣ смерти Государя былъ принятъ рядъ мѣръ, который носилъ на себѣ характеръ той неопредѣленности и того смятенія, которыя вызвала въ обществѣ случившаяся катастрофа.

Въ Петербургѣ былъ образованъ совѣтъ выборныхъ при губернаторѣ. Губернаторомъ былъ назначенъ Барановъ, отличившійся во время послѣдней турецкой войны и находившійся въ антагонизмѣ съ В. Кн. Константиномъ Николаевичемъ. Въ этомъ совѣтѣ производились самыя удивительныя, нелѣпыя рѣчи, и принимались не менѣе удивительныя мѣры; такъ временно былъ остановленъ вѣздъ въ Петербургъ, въ слѣдствіе чего прекратился подвозъ изъ деревни предметовъ потребленія, молока, живности... Совѣтъ этотъ просуществовалъ не долго и скоро былъ закрытъ, Барановъ тоже оказался не на высотѣ положенія и не долго оставался на своемъ посту. Затѣмъ была образована *охрана*, родъ спеціальной полиціи, которая должна была слѣдить за безопасностью особы Государя. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ средѣ нѣкоторыхъ молодыхъ людей высшаго круга возникла мысль изъ своей среды образовать родъ негласной политической полиціи, для содѣйствія правительству въ дѣлѣ преслѣдованія анархистскаго движенія; вмѣшательство этихъ политическихъ добровольцевъ, кромѣ безпорядка и замѣшательства, ничего путнаго не дало, и этотъ негласный кружокъ полицейскихъ добровольцевъ былъ упраздненъ при гр. Толстомъ.

Вскорѣ послѣ смерти Государя стали говорить о томъ, что гр. Лорисъ-Меликовымъ былъ представленъ Государю проектъ законодательнаго собранія, чуть ли не конституція, съ которымъ Государь соглашался, но не успѣлъ его только окончательно утвердить. Говорили, что когда гр. Валуевъ, которому поручена была окончательная редакція проекта, привезъ его утромъ 1-го марта Государю, Государь, благосклонно отнесясь къ проекту, предложилъ при этомъ графу Валуеву показать предварительно этотъ проектъ графу Лорисъ-Меликову. Затѣмъ злодѣйское покушеніе лишило его возможности подписать проектъ. Россія была такимъ образомъ на порогѣ консти-

туціоннаго режима, и только смерть Государя воспрепятствовала его осуществленію.

Проектъ графа Лорисъ-Меликова вращался однако въ гораздо болѣе скромныхъ границахъ; ни о какой конституціи, ни даже о постоянномъ законодательномъ собраніи выборныхъ въ немъ не было рѣчи, какъ видно изъ подлиннаго текста проекта, напечатаннаго въ матеріалахъ Булыгинской комиссіи.

Проектъ этотъ заключался главнымъ образомъ въ слѣдующемъ; привожу здѣсь извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго доклада графа Лорисъ-Меликова.

„Возлагая на меня столь трудныя обязанности, въ тяжкую для Россіи минуту, В. В. соизволили преподать мнѣ указанія на необходимость, для успѣшнаго выполненія порученной мнѣ задачи, принятія мѣръ, направленныхъ не только къ строгому преслѣдованію вредныхъ проявленій соціальнаго ученія и къ твердому упроченію правительственной власти, временно поколебленной прискорбными событіями минувшихъ лѣтъ, но, главнымъ образомъ, и къ возможному удовлетворенію законныхъ потребностей и нуждъ населенія... Могу засвидѣтельствовать нынѣ предъ В. В., что первые шаги по этому пути принесли уже замѣтную пользу: постепенное возвращеніе государственной жизни къ правильному ея теченію удовлетворяетъ въ значительной степени внутреннимъ стремленіямъ благомыслящей части общества и укрѣпляетъ временно поколебленное довѣріе населенія къ силѣ и прочности правительственной власти въ Россіи. Объединеніе дѣйствія правительственныхъ органовъ, охраняющихъ государственный и общественный порядокъ, облегченіе участи административно высланныхъ, особенно изъ среды учащейся молодежи, внесеніе болѣе сердечнаго участія въ руководство учебною частію въ Имперіи, усиленное вниманіе правительства къ мѣстнымъ земскимъ нуждамъ въ широкомъ объемѣ, выразившееся какъ въ удовлетвореніи нѣкоторыхъ ходатайствъ, оставившихся прежде безъ движенія, такъ и въ назначеніи сенаторскихъ ревизій съ главнѣйшею цѣлью изученія этихъ нуждъ; отмена ненавистнаго для народа солянаго налога; предпринятый пересмотръ неудовлетворяющаго своей цѣли законодательства о печати, оказали и оказываютъ благотворное вліяніе на общество, въ смыслѣ успокоенія тревожнаго состоянія...

„Въ видахъ прочнѣйшаго установленія порядка, такимъ настроеніемъ необходимо воспользоваться. Великія реформы царствованія В. В., вслѣдствіе событій, обусловленныхъ совмѣстными съ ними, но не ими вызванными проявленіями ложныхъ соціальныхъ ученій, представляются до сихъ поръ отчасти не законченными, а отчасти

не исполнѣ согласованными между собою. Кромѣ того, многіе первостепенной важности вопросы, давно уже предуказанные Державною Волею, остаются безъ движенія въ канцеляріяхъ разныхъ вѣдомствъ. Для заключенія реформъ и для разрѣшенія стоящихъ на очереди вопросовъ имѣется уже много матеріаловъ.... но и эти данныя, при окончательной разработкѣ ихъ, несомнѣнно окажутся недостаточными, безъ практическихъ указаній людей, близко знакомыхъ съ мѣстными условіями и потребностями.

„Въ виду изложеннаго, нельзя, по моему убѣжденію, не остановиться на мысли, что призваніе общества къ участию въ разработкѣ необходимыхъ для настоящаго времени мѣропріятій есть именно то средство, какое полезно и необходимо для дальнѣйшей борьбы съ крамолюю.

Обращаясь къ изысканію способа осуществленія этой мысли, обязываюсь выразить, что, по глубокому моему убѣжденію, для Россіи немислима никакая организація народнаго представительства въ формахъ, заимствованныхъ съ запада; формы эти не только чужды русскому народу, но могли бы даже поколебать всѣ основныя его политическія воззрѣнія и внести въ нихъ полную смуту, послѣдствія коей трудно и предвидѣть. Равнымъ образомъ мнѣ представляется далеко несвоевременнымъ и высказываемое нѣкоторыми приверженцами старинныхъ формъ Россійскаго Государства предположеніе о пользѣ образованія у насъ земской думы или земскаго собора. Наше время на столько удалилось отъ періода указываемой старинной формы представительства, по измѣнившимся понятіямъ и взаимнымъ отношеніямъ составныхъ частей государства и современному его географическому очертанію, что простое воссозданіе древняго представительства являлось бы трудно осуществимымъ и, во всякомъ случаѣ, опаснымъ опытомъ возвращенія къ прошедшему.

При такомъ воззрѣніи на высказываемыя въ средѣ нѣкоторой части общества мнѣнія о необходимости прибѣгнуть къ представительнымъ формамъ, для поддержанія порядка въ Россіи, и признавать, что мнѣнія эти составляютъ лишь выраженіе созрѣвшей потребности служить общественному дѣлу, мнѣ представляется наиболѣе практическимъ способомъ дать законный исходъ этой потребности въ порядкѣ, испытанномъ уже при разработкѣ крестьянской реформы....

Исходя изъ этого основнаго начала и принимая во вниманіе, что на мѣстахъ имѣются нынѣ уже постоянныя учрежденія, способныя представить свѣдѣнія и заключенія по вопросамъ, подлежащимъ обсужденію высшаго правительства, мнѣ казалось бы, что слѣдуетъ остановиться на учрежденіи въ С.-Петербургѣ временныхъ подго-

товительныхъ комиссій на подобіе организованныхъ въ 1858 году редакціонныхъ комиссій, съ тѣмъ, чтобы работы этихъ комиссій были подвергаемы разсмотрѣнію съ участіемъ представителей отъ земства и нѣкоторыхъ значительныхъ городовъ. Составъ подготовительныхъ комиссій могъ бы быть опредѣляемъ каждый разъ Высочайшимъ указаніемъ изъ представителей центральныхъ правительственныхъ вѣдомствъ и приглашенныхъ свѣдущихъ и благонадежныхъ служащихъ и неслужащихъ лицъ, извѣстныхъ своими спеціальными трудами въ наукѣ или опытностью по той или другой отрасли государственнаго управленія или народной жизни. Предсѣдательство въ комиссіяхъ должно бы принадлежать особенно назначеннымъ лицамъ изъ числа высшихъ государственныхъ дѣятелей. Въ составъ комиссій войдутъ и ревизующіе сенаторы, по окончаніи ими ревизій.

Число комиссій должно бы быть ограничено, на первое время, двумя по главнымъ отраслямъ, къ которымъ могутъ быть отнесены предметы занятій: административно-хозяйственные и финансовыя. Кругъ занятій первой изъ нихъ могли бы составлять нижеслѣдующіе предметы вѣдомства М. В. Д. Преобразование мѣстнаго губернскаго управленія, дополненіе крестьянскихъ положеній 19-го февраля, изысканія способовъ къ скорѣйшему прекращенію обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и къ облегченію выкупныхъ платежей, пересмотръ земскаго и городского положенія и организація продовольственныхъ запасовъ и мѣры къ охраненію скотоводства.

Предметы занятій финансовой комиссіи (вопросы податной, паспортной и др.) подлежали бы опредѣленію по всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ, основанному на предварительномъ соглашеніи съ М. В. Д.

Составленные подготовительными комиссіями законопроекты подлежали бы предварительному внесенію въ общую комиссію, имѣющую образоваться подъ предсѣдательствомъ особо назначеннаго Высочайшею Волею лица изъ предсѣдателей и членовъ подготовительныхъ комиссій, съ призывомъ выборныхъ отъ губерній, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, а также отъ нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ городовъ, по два отъ каждой губерніи и города, при чемъ въ видахъ привлеченія дѣйствительно полезныхъ и свѣдущихъ лицъ, губернскимъ земскимъ собраніямъ и городскимъ думамамъ должно быть предоставлено право избирать таковыхъ не только изъ среды гласныхъ, но изъ другихъ лицъ, принадлежащихъ къ населенію губерніи или города. Изъ губерній, гдѣ земскія учрежденія еще не открыты, могли бы быть призваны лица, по указанію мѣстной власти.

Для занятій общей комиссіи могло бы быть назначено крайнимъ срокомъ не болѣе двухъ мѣсяцевъ.

Разсмотрѣнные и одобренные или исправленные общей комиссіею законопроекты подлежали бы внесенію въ Государственный Совѣтъ, съ заключеніемъ по онымъ министра, къ вѣдомству коего относится предметъ новаго законопроекта, при чемъ для облегченія Государственному Совѣту въ предстоящихъ его работахъ быть можетъ В. В. благоугодно будетъ повелѣть призвать и въ составъ его, съ правомъ голоса, нѣсколько, отъ 10 до 15 представителей отъ общественныхъ учрежденій, обнаружившихъ особенныя познанія, опытность и выдающіяся способности.

Работы не только подготовительныхъ, но и общей комиссіи должны бы имѣть значеніе исключительно совѣщательное и ни въ чемъ не измѣняющее существующаго нынѣ порядка возбужденія законодательныхъ вопросовъ и разсмотрѣнія ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

Установленіе изложеннаго выше и испытаннаго уже съ успѣхомъ порядка предварительной разработки важнѣйшихъ вопросовъ, сопрягающихся къ интересамъ народной жизни, не имѣетъ ничего общаго съ западными конституціонными формами. За Верховною Властью сохраняется всецѣло и исключительно право возбужденія законодательныхъ вопросовъ во время и въ тѣхъ предѣлахъ, какіе Верховная Власть признаетъ за благо указать...

Весь личный составъ подготовительныхъ комиссій войдетъ въ составъ общей комиссіи и будетъ разъяснять и поддерживать выработанные проекты. Эта обязанность будетъ лежать на предсѣдателяхъ подготовительныхъ комиссій, въ качествѣ помощниковъ предсѣдателя общей комиссіи. Самый составъ общей комиссіи будетъ каждый разъ предуказываемъ Высочайшею волею, при чемъ комиссія будетъ получать право заниматься лишь предметами, предоставленными ея разсмотрѣнію...

Приготовительныя работы могутъ быть совершенно закончены къ осени текущаго года и переданы въ подготовительныя комиссіи. По открытіи тогда же въ нихъ занятій, дѣятельность ихъ должна быть ведена съ такимъ расчетомъ, чтобы созывъ общей комиссіи, съ участіемъ общественныхъ представителей, могъ послѣдовать въ началѣ будущаго года, по окончаніи сессій губернскихъ земскихъ собраній.

Между тѣмъ такое учрежденіе можетъ дать правильный исходъ замѣтному стремленію общественныхъ силъ къ служенію престолу и отечеству, неминуемо внесетъ въ народную жизнь оживляющее начало и предоставитъ правительству возможность пользоваться

опытностью мѣстныхъ дѣятелей, ближе стоящихъ къ народной жизни, нежели чиновники центральныхъ управленій.

Соображенія эти, въ связи съ возбужденными въ благомыслящей части общества радостными ожиданіями дальнѣйшаго развитія великодушно предначертанныхъ В. И. В. преобразованій, не могутъ не заслуживать самаго серьезнаго вниманія. Позволяю себѣ повернуть предъ Вами, Государь, глубокое мое убѣжденіе, что неудовлетвореніе приведеннымъ выше ожиданіямъ, въ настоящее время, неминуемо будетъ имѣть послѣдствіемъ, если не полное охлажденіе, то, по меньшей мѣрѣ, равнодушіе къ общественному дѣлу, представляющія, какъ указалъ прискорбный опытъ недавно истекшихъ лѣтъ, самую удобную почву для успѣха анархической пропаганды“...

Проектъ графа Лорисъ-Меликова состоялъ поэтому изъ трехъ частей: подготовительная комиссія, общая комиссія и призывъ въ Государственный Совѣтъ съ правомъ голоса небольшого числа представителей отъ общественныхъ учрежденій по выбору отъ правительства.

Подготовительная комиссія не представляла ничего новаго, такія комиссіи уже были у насъ—редакціонныя комиссіи, на которыя впрочемъ, какъ на образецъ, указываетъ и самъ авторъ проекта, Барановская комиссія и др.

Общая комиссія, съ выборными изъ мѣстныхъ учрежденій, представляла нововведеніе. Это было совѣщательное учрежденіе для разсмотрѣнія законопроектовъ, но съ крайне ограниченной компетенціей. Разсмотрѣнію этой комиссіи предполагалось подвергать не всѣ, но только нѣкоторые законопроекты, по выбору двухъ министровъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ,—при чемъ засѣданія ея не должны были продолжаться болѣе двухъ мѣсяцевъ.

Въ Государственный Совѣтъ уже прежде приглашались эксперты по назначенію отъ правительства; разница заключалась только въ томъ, что полагалось приглашать постороннихъ лицъ не какъ экспертовъ, а съ правомъ голоса, и не по спеціальнымъ дѣламъ, а повидимому, для постояннаго участія въ засѣданіяхъ Совѣта.

Трудно сказать, на сколько принятіе скромнаго проекта гр. Лорисъ-Меликова удовлетворяло бы въ свое время общественное мнѣніе,—но во всякомъ случаѣ этотъ проектъ составлялъ, несомнѣнно, шагъ впередъ по пути образованія представительныхъ учрежденій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

